

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ сельских школьников России, Китая и Казахстана

Татьяна Всеволодовна Абанкина,
директор Центра прикладных экономических исследований и разработок, профессор Национального университета «Высшая школа экономики»

В 2010–2012 годах Институтом развития образования НИУ ВШЭ совместно с Пекинским педагогическим университетом (КНР) и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилёва (Казахстан) под эгидой ЮНЕСКО проводилось международное сравнительное исследование образовательных, карьерных и миграционных стратегий сельских школьников. Специально для целей этого проекта авторский коллектив Института развития образования совместно со специалистами Лаборатории сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ НИУ-ВШЭ разработали методологию и инструментарий эмпирического исследования, который использован всеми странами — участниками проекта.

- установки сельских школьников
- территориальная мобильность
- «центры притяжения»
- семейные ценности
- социальная динамика

В каждой из стран-участниц проекта — России, Китае и Казахстане — было выбрано по три региона, отличающихся природно-климатическими и транспортными условиями, уровнем и профилем социально-экономического развития, демографическими тенденциями и системами сельского расселения:

- один регион, расположенный вблизи крупного столичного города;
- второй регион с развитой экономикой аграрного профиля и труднодоступными сельскими территориями;

- третий регион, имеющий ярко выраженную этнокультурную специфику.

Модель и основные факторы

Методология сравнительного исследования опирается на позицию, согласно которой представители сельской молодёжи, стоящие перед выбором профессионального самоопределения, который становится актуальной проблемой при окончании школы, рассматриваются как элементы определённой системы: либо *социальной*, где их действия и решения детерминированы местом в системе социально-эконо-

мических отношений, либо *культурной*, где действия определяются нормами и правилами, сложившимися в данной культуре (например, «сельской» с её специфическими традициями, установками и стереотипами). Таким образом, индивидуальное действие рассматривалось прежде всего как результат системных социальных переменных.

На основе методологических позиций в рамках исследования была разработана концептуальная модель, которая отражает основные факторы, влияющие на образовательные, карьерные и миграционные траектории сельских школьников. К основным факторам были отнесены: первичная семья респондента, социально-культурная среда, в которой живёт респондент, образовательное учреждение, в котором респондент учится. Для исследования были разработаны две анкеты — анкета/интервью для учащихся 9–11-х классов и анкета для их родителей. В каждом из трёх регионов России, Китая и Казахстана был выбран сельский район, в котором был проведён сплошной опрос всех учащихся предвыпускных и выпускных классов в форме интервью и анкетный опрос их родителей. Общий объём выборки составил более двух тысяч учащихся и их семей в каждой из стран.

Установки сельских школьников

Результаты социологического исследования образовательных, карьерных и миграционных установок выпускников сельских школ отчётливо свидетельствуют, что во всех регионах России, Китая и Казахстана наиболее массовая установка сельских школьников — на получение высшего образования. В России почти 67% учащихся 9–11-х классов сельских школ в Московской области и Алтайском крае, 62% в Ульяновской области и 81% в Республике Саха (Якутия) планируют продолжить своё образование в высших учебных заведениях, что, как известно, практически всегда сопровождается миграцией в города. Меньшей популярностью среди учащихся пользуются учреждения среднего профессионального образования: около 27% школьников в Московской области и Алтайском крае, 35% в Ульяновской области и почти 14% сельских школьников в Якутии

собираются продолжить образование в колледже или техникуме. Наименее привлекательная образовательная стратегия для сельских школьников — продолжение обучения в ПТУ, и практически никто из опрошенных не собирается работать сразу после школы.

В Китае

В Китае только 10% учеников сельских школ в провинциях Чжэцзян, Аньхой и Шэньси, где было проведено исследование, выбрали трудоустройство сразу по окончании школы, более 70% учеников выбрали учёбу в старшей школе, после которой они могут продолжить обучение в университетах, что значительно больше доли желающих учиться в СПО (около 19%). Это свидетельствует о том, что сельские школьники испытывают сильную тягу к обучению на последующей, второй ступени среднего образования, но при этом их стремления направлены главным образом на высшую школу, а не на СПО.

Ориентация на высшее образование

В опросах учителя и директора сельских школ единодушно подтвердили, что хорошо успевающие ученики в подавляющем большинстве мотивированы на продолжение обучения в старшей школе, а затем в университетах, а слабоуспевающие ученики нацелены на профтехобразование или дальнейшее трудоустройство. Вместе с тем, анализируя корреляцию между успеваемостью учеников и выбором ими рода занятий по окончании сельской школы, можно утверждать, что независимо от уровня успеваемости учащихся доля желающих получить полное среднее образование всегда самая высокая. Даже среди учеников, имеющих успеваемость ниже средней, 40% нацелены на учёбу в старшей школе, а затем

в университетах. Такого рода результаты ещё раз подтверждают высокую тягу учеников сельских школ к дальнейшему обучению в университетах.

В Казахстане

В Казахстане результаты эмпирического исследования показывают, что при планировании своего будущего после окончания сельской школы 78,5% юношей и 84,4% девушек рассчитывают продолжить образование в университете. Обучение в колледже предпочитают 16% юношей и 13,2% девушек.

«Центры притяжения»

Переехать в город для продолжения образования планирует подавляющее большинство будущих выпускников сельских школ. Так, в России планируют переехать в город 85% в Московской области, 89% в Ульяновской области, 93% в Алтайском крае и более 96% в Республике Саха (Якутия). Интересна география потенциальных перемещений. Так, если в Московской области «центры притяжения» практически в одинаковой степени — Москва (36%) и близлежащий районный центр г. Коломна¹ (49%), то в Якутии, Ульяновской области и Алтайском крае основные потоки замыкаются на областные центры (81%, 78% и 91% соответственно). Последнее обстоятельство неудивительно: территориальная мобильность, выходящая за пределы регионов, может быть ограничена в силу их особого географического расположения и протяжённости, а также слабо развитой межрегиональной транспортной инфраструктуры. Ещё одна причина — отсутствие в Якутии и Алтайском крае более мощных «центров притяжения» по соседству, что свидетельствует о крайне неоднородном развитии территорий в регионах Сибири и Дальнего Востока.

¹ Исследование проводилось в Коломенском районе Московской области.

Практически нет межрегиональных различий в стремлениях будущих выпускников жить и работать в городе: они характерны для 81–85% сельских школьников. Аналогичная картина воспроизводится в распределении ответов на вопрос о том, где хотели бы жить выпускники, когда у них будут дети: 75–76% во всех четырёх регионах хотели бы жить и работать в городе. Таким образом, массовой среди сельских школьников России является не только установка на получение высшего образования, но и миграция в города. Как правило, эта миграция направлена в областные столицы, и лишь в случае с Московской областью направленность миграционных траекторий практически поровну делится между Москвой и районным центром.

Гипотеза о том, что наиболее массовая ожидаемая карьерная траектория выпускников сельских школ — «школа 11 классов — вуз — работа в городе» также подтверждается распределением ответов на один из контрольных вопросов анкеты («Что Вы планируете делать после окончания школы?»). В трёх регионах этот вариант был выбран как минимум в половине случаев (50–53%), и лишь в Ульяновской области — 44%.

Ориентация на сельский рынок труда

Вторая наиболее распространённая стратегия для сельских школьников — учёба в учреждениях среднего профессионального образования с последующим поиском работы в городе. Однако если в Московской области и Якутии доля тех, кто выбрал такую стратегию, составляет порядка 18–19%, то в Алтайском крае и Ульяновской области таковых оказалось 31% и 37%. При этом в последних двух регионах значительно меньше будущих выпускников склонны выбирать стратегии, замкнутые на сельский рынок труда. Так, стратегии «сразу начать работать в селе»; «ПТУ, потом

работа в селе»; «колледж (техникум), потом работа в селе»; «вуз, потом работа в селе»; «армия, потом работа в селе» в Московской области в совокупности выбрали 15% сельских школьников, в Якутии — 17%, в Алтайском крае и Ульяновской области — лишь 6% и 10% соответственно.

В Китае

В Китае, анализируя результаты исследования о выборе места учёбы и работы, отметим, что более половины учеников сельских школ хотят переехать в город для дальнейшего обучения. Почти 80% учеников по окончании сельских школ хотят уехать в удобный, крупный город или просто другое место в поисках работы. Выпускники не намерены оставаться в деревне. Большинство учеников заявили, что в городе больше шансов получить качественное профессиональное образование, найти работу по душе, заработать хорошие деньги, хотя многим из них нравится жить в деревне. Кроме того, среди учеников, выбравших СПО, почти 80% выбрали обучение лишь по технической специальности, исходя из того, что это даёт больше шансов в дальнейших поисках работы.

Стереотипы

Позитивные стереотипы российских сельских школьников о городской жизни статистически значимы и положительно связаны желанием жить и работать в городе. Наиболее сильно эта связь проявляется в отношении такого распространённого стереотипа, согласно которому «жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе — скучно», т.е. фактически для школьников одним из основных побудительных мотивов к миграции в города остаётся их сравнительно более высокая привлекательность с точки зрения инфраструктуры досуга и развлечений.

Подавляющая часть школьников отдаёт себе отчёт в том, что городская жизнь сопряжена с более высокими расходами, что, впрочем, не становится для респондентов демотивирующим фактором: степень их согласия с соответствующим утверждением хотя и слабо,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

но значимо положительно коррелирует с желанием жить и работать в городе.

Практически никак не связаны с желанием жить и работать в городе индивидуальные оценки относительно перспектив трудоустройства в селе. Вместе с тем это стереотип не массовый. На основании этого можно предположить, что в действительности субъективное мнение школьников о сельском рынке труда не играет практически никакой роли при выборе ими возможной миграционной стратегии. Наблюдается значимая отрицательная связь миграционных установок с «негативными» стереотипами о городской жизни. Так, если школьники по каким-либо причинам склонны считать, что городские жители плохо относятся к выходцам из сёл (38% опрошенных), испытывают боязнь попасть в плохую компанию (63%) или не склонны полагаться на поддержку друзей и родственников (52%), они, как правило, меньше стремятся жить и работать в городе.

Семейные традиции

Наконец, анализ не подтвердил наличия сколько-нибудь значимой статистической связи между желанием жить и работать в городе и степенью приверженности семейным традициям. Обращает на себя внимание тот факт, что лишь относительно небольшое число сельских школьников (28%) придаёт значение таким ценностям, как семейные традиции или фамильное дело. Весьма неожиданным обстоятельством оказалось то, что преемственность семейных традиций представляет большую ценность не столько для якутских или алтайских школьников, сколько для учащихся подмосковных сельских школ.

Выбор специальности

На вопрос о будущей специальности будущие выпускники российских сельских

школ отвечают с высокой долей неопределённости.

Наиболее популярный выбор сельских школьников — профессия врача — лидер «рейтинга» в Московской, Ульяновской областях и Якутии, и третье место по популярности в Алтайском крае. В перечень других наиболее популярных видов занятий наряду с такими в целом не вызывающими удивления современными профессиями, как программисты, юристы, экономисты, психологи и т.д., попала профессия школьного учителя. Следовательно, социальный престиж врача и учителя в селах по-прежнему достаточно высок.

Профессиональные предпочтения

В целом же массовая ориентация сельских школьников на высшее образование отражается и в структуре их профессиональных предпочтений. От 52% (в Алтайском крае) до 73% (в Республике Саха) сельских школьников хотели бы получить профессию, которая требует законченного высшего образования. С другой стороны, на так называемые «рабочие специальности» претендует не более 13% учащихся в Алтайском крае, ещё меньшей популярностью пользуются рабочие специальности в Московской и Ульяновской областях (11%) и совсем низкой — в Якутии (7%).

Практически никто из школьников в рассматриваемых регионах не выбрал в качестве желаемых типично сельские виды занятости.

В Китае

В Китае среди выпускников сельских школ, желающих продолжить обучение в СПО, большинство намерены получить специальности, связанные с информационными технологиями (24,5%), в области медицины и фармацевтики (14,4%), педагогики (13,7%), и лишь 1% учащихся намерены выбрать

профессию, связанную с сельским хозяйством. Хотя с 2009 года центральное правительство КНР начало освобождать от платы за обучение учеников государственных профессионально-технических школ, обучающихся по сельскохозяйственным специальностям, в условиях, когда уровень доходов и занятости в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности и сфере услуг, ученики сельских школ не испытывают интереса к сельскохозяйственным профессиям. По мнению китайских экспертов — участников проекта в краткосрочной перспективе эффективность меры освобождения от оплаты не столь очевидна.

В Казахстане

Аналогичная картина складывается и в Казахстане. На вопрос «Хотели бы Вы жить и работать в городе?» 65,4% ответили утвердительно, ещё 23,1% скорее согласны, чем нет. Около 4% респондентов не хотят жить в городе. На вопрос «Что Вы планируете делать после окончания школы?» 67,8% ответили, что готовы учиться в вузе, потом работать в городе. Учиться в вузе, потом вернуться в село намерены 5,1% опрошенных, учиться в колледже, потом работать в селе планируют только 4,1%.

Социальная динамика

Более 71% учащихся согласны с утверждением, что «Работать в городе легче, чем в селе», более 90% учащихся согласны с утверждением, что «Работать в городе престижнее, чем в селе». Из опрошенных 87,8% согласны с утверждением, что «В городе я смогу найти работу, которая мне нравится». Около 80% респондентов согласны с утверждением, что «Если я буду жить в городе, то смогу зарабатывать больше денег». Более 85% учащихся согласны с утверждением, что «В городе я смогу получить более качественное образование».

Более 61% учащихся согласны с утверждением, что «Жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе скучно». Из опрошенных 89,5% согласны с утверждением, что «Жить в городе дороже, чем в селе»; 41% респондентов согласны с утверждением, что «В селе легче устроиться на работу, чем в городе».

С утверждением «Жить в селе лучше, потому что там красивая природа» абсолютно согласны 64,1%, скорее согласны 23,4%, скорее не согласны — 8,1%, абсолютно не согласных 1,7%. Более 15% учащихся абсолютно согласны с утверждением, что «Жить в городе трудно, потому что там не будет поддержки родственников и друзей». Скорее согласных — 38%, скорее не согласных 31,2%; абсолютно не согласных 12,9%. Около 34% респондентов абсолютно согласны с утверждением, что «Жить в городе опасно, там легко попасть в плохую компанию»; скорее согласных — 42,4%; скорее не согласных 17,3%, абсолютно не согласных — 4,1%. Из опрошенных 15,9% учащихся абсолютно согласны с утверждением, что «В городе к выходцам из села относятся плохо». Скорее согласных — 30,5%, скорее не согласных 31,5%, абсолютно не согласных — 15,3%.

С утверждением «Для меня важно следовать традициям моей семьи и продолжить дело своих родителей» абсолютно согласны 36,6%, скорее согласны 19,3%, скорее не согласны — 26,8%, абсолютно не согласных 14,2%. Хотя в будущем, чтобы собственная семья и дети жили в селе, только 8,5% учеников. Для 80% опрошенных более привлекателен город, для 11,2% респондентов этот вопрос пока не имеет ответа.

Результаты эмпирического исследования дают основания предполагать смену модели социальной динамики для выпускников сельских школ. Раньше переезд из села в город начинался «снизу» — через устройство на низкоквалифицированных рабочих местах в городе с постепенным продвижением по карьерной лестнице, медленным улучшением материального положения. Иногда только в следующем поколении (дети сельских мигрантов) получали высшее образование и становились высоко-

коквалифицированными специалистами. Таким образом, переезд в город выполнял роль «социального лифта»: снизу — вверх.

Сейчас модель социальной динамики меняется — высшее образование сможет выполнить для выпускников сельских школ роль «социального парашюта». Они поступают в вузы, за время учёбы адаптируются к городской жизни, получают профессии, требующие высокой квалификации, находят в городе высокооплачиваемую работу, снимают или покупают в кредит жильё (рынок жилья в крупных городах России, Китая и Казахстана позволяет найти подходящее жильё). В результате фактически сразу после окончания вуза выходцы из села попадают в социальную группу городских жителей среднего класса — они могут найти высокооплачиваемую работу, заниматься умственным квалифицированным трудом, освоить городские культурные коды и ценности, адаптироваться к столичному стилю жизни.

Стратегия на продолжение образования

Стратегия сельских школьников на переезд в город для продолжения образования после школы, прежде всего, в вузе, а потом работа в городе становится более реалистичной в современных условиях, чем раньше, благодаря нескольким факторам. Во-первых, возможности поступить в вуз по результатам национального тестирования, подавая документы сразу в несколько вузов. Раньше сельским школьникам было очень трудно преодолеть барьер «школа-вуз», потому что они не могли заниматься на подготовительных курсах и с репетиторами для подготовки к вступительным экзаменам в конкретный вуз, из-за этого сильно проигрывали городским школьникам. Сейчас вероятность того, что выпускники

сельских школ смогут найти вуз, соответствующий их результатам в национальном тестировании, резко возросла. *Во-вторых*, «образовательный бум» предыдущих 15 лет, в течение которых как в России, так и в Китае и Казахстане наблюдался устойчивый высокий спрос на высшее образование со стороны семей, привёл к неконтролируемому скачкообразному росту количества государственных и негосударственных вузов и их филиалов, а также спектру предлагаемых ими образовательных программ. Это привело к избыточному предложению со стороны разросшейся образовательной инфраструктуры, ориентированной на высокий спрос семей, что обострило конкуренцию между вузами за абитуриентов. *В-третьих*, особенности демографической ситуации в России привели к тому, что волна резкого демографического спада «докатилась» до вузов — резкое сокращение числа выпускников школ вынуждает вузы принимать почти всех выпускников школ с положительными результатами ЕГЭ, чтобы набрать абитуриентов на бюджетные и платные места. Таким образом, вероятность поступления в вуз у выпускников сельских школ 2011–2014 гг. существенно возросла.

При выборе стратегии «продолжение образования после школы в вузе/техникуме, а потом работа в городе» карьерные притя-

жения и социальная мобильность выходцев из села будут опираться на их собственный профессиональный, социальный и культурный капитал, полученный ими за время обучения в вузе. Вуз в таком случае должен обеспечить адаптацию выпускников сельских школ к городской жизни за время учёбы. Есть основания полагать, что учебные заведения профессионального образования — наилучшие социальные институты, способные решать задачи социальной ассимиляции и адаптации сельских школьников к городской жизни и высококвалифицированным рабочим местам.

* * *

Высокая привлекательность и реалистичность образовательных, карьерных и миграционных стратегий сельских школьников, осуществлённых по модели «*социального парашюта*», дают основания предполагать *новую волну* процесса урбанизации в России, Китае и Казахстане. Если оправдаются выявленные в результате эмпирического исследования миграционные стратегии учащихся 9–11-х классов сельских школ, то отток молодёжи из сёл в города будет очень существенным, и может спровоцировать новую волну активной урбанизации и смену модели социальной динамики для сельской молодёжи, ключевую роль в которой играют образовательные стратегии «*социального парашюта*». **НО**